

Майарана Мистеру

**АКАДЕМИЯ МИСТИКОВ.
ЛОВУШКА ДЛЯ ПАНТЕРЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М65

М65 **Мистеру М.**
Академия мистиков. Ловушка для пантеры / Майарана Мистеру – М.: Литнет,
2025. – 156 с.

ISBN 978-5-521-94638-9

В нашей академии всё просто: мы, светлые, — живые щиты на продажу . Они, тёмные, — убийцы, которые на нас охотятся. А Блад — самый жестокий из них, мой личный кошмар, который когда-то убил моего подопечного. И что вы думаете? Я еле выживаю на итоговом тесте, а ректор объявляет, что я еду на императорский бал... с ним! Этот гад всё подстроил, чтобы заполучить меня , но он, кажется, забыл, что я не ручная киска, а Пантера.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94638-9

© Литнет, 2025
© М. Мистеру, 2025

Глава 1

Воздух этой ночи был пропитан ароматом тревоги. Густым, липким, осевшим на коже невидимой плёнкой.

Каждый вдох наполнял лёгкие этим ощущением опасности, заставляя нервы натягиваться, словно струны перед срывом. Сердце громко стучало в груди, отдаваясь гулким эхом где-то в висках, но я всё равно контролировала подступающую панику, намертво зафиксировав взгляд на пламени небольшого костра.

Его языки танцевали в темноте, отбрасывая причудливые тени на стволы деревьев, и в этом танце мне виделись силуэты врагов.

Времени оставалось мало. Всего сутки, чтобы добраться до цели – до того проклятого финиша, который означал окончание теста и возможность наконец выдохнуть. Но пугало меня вовсе не это. Не расстояние, не усталость, копившаяся в мышцах тяжёлым грузом.

За нами был хвост.

Я чувствовала это всей кожей, каждой клеткой натренированного на опасность тела. Тёмные шли, или шёл – точно определить не удавалось – след в след, словно тень, намертво прилипшая к нашим спинам.

И меня нервировало, что они, или он, не давали о себе знать открыто, не атаковали, не пытались сократить дистанцию для удара. Будто выжидали какого-то особенного момента для нападения, рассчитывали идеальную секунду, когда моя концентрация даст слабину. Это ожидание выматывало сильнее любого боя.

– Мне кажется, я что-то слышал, – прошептал полноватый мужчина по имени Ковэрн, сидящий по другую сторону костра.

Голос его дрожал, выдавая страх, который он пытался спрятать за показной храбростью. Он прекрасно видел, как настороженно я вслушиваюсь в звуки ночного леса, как напряжены мои плечи, как пальцы сжимают тонкий прут до побелевших костяшек.

Трус. Обычный, заурядный трус, каких в моей практике было немало.

За время нашего короткого знакомства, длившегося всего три дня, но ощущавшегося как вечность, я сделала чёткий вывод, что мне подсунили самый сложный вид объекта из всех возможных.

Трусливый, абсолютно не способный защищаться самостоятельно, постоянно готовый к бегству без оглядки, к панике в самый неподходящий момент.

Насколько я поняла из его нервных монологов и жалоб на судьбу, в прошлом он был какой-то чинушей соседнего королевства, привыкшей к мягким креслам и тёплым кабинетам. Из обрывков его собственных фраз, которые он ронял в минуты особого страха, сложилось впечатление, что мужчина был негоден нашей империи по каким-то политическим причинам, вот его и отдали на заказ академии. Это стандартная практика избавления от неудобных фигур.

Я крутанула в пальцах тонкий прут, ощущая шершавую кору под подушечками, и прислушалась к звукам леса, отфильтровывая каждый шорох, каждое движение воздуха. Но кроме монотонного стрёкота насекомых, вечного ночного хора, и тихого трепетания крыльев ночных охотниц – сов и летучих мышей, выслеживающих добычу в темноте, – я ничего не услышала. Ничего подозрительного, ничего угрожающего. Но отсутствие звуков не означало отсутствие опасности. Тёмные умели двигаться бесшумно, словно призраки.

– Не накручивайте себя, – произнесла я ровным тоном, стараясь вложить в слова уверенность, которой сама не ощущала. – Там никого нет.

Паника мне от него совсем ни к чему, абсолютно не нужна в нынешней ситуации. Я и так уже третьи сутки в постоянном напряжении, на пределе возможностей.

И если физическая нагрузка меня никак особо не изводит – тело привычно к длительным переходам, к бессонным ночам, – то непре-

крашающаяся готовность сражаться и постоянная концентрация, необходимость держать все чувства обострёнными каждую секунду, вытягивали все силы без остатка, высасывали энергию, как пиявки кровь.

Нужно поспать. Хотя бы пару часов, чтобы восстановиться, дать измождённому организму передышку. Вот только вся проблема заключалась в том, что я не знаю, в какой именно момент они, или он, решат напасть.

Может, через час, может, через минуту. А мгновенно перейти из состояния глубокого сна в боевое, со всеми обострёнными рефлексами и готовностью к защите, я буду неспособна.

Такого не умел никто из щитовиков, даже самые опытные. Нам требовалось время на пробуждение, на то, чтобы сознание прояснилось. И если первым делом угробят объект, пока я буду выбираться из лап сна, то тест будет безнадёжно завален, провален с треском. А его завал автоматически сместит меня со с трудом завоёванной пятой позиции среди щитовиков всего выпуска, что крайне плохо, катастрофически плохо скажется на выстраданной годами тяжёлых тренировок репутации. Всё будет насмарку.

– Если всё в порядке, может, мы поедим? – снова подал голос Ковэрн, и в его интонации прозвучала жалкая надежда на нормальность, на обычный ужин у костра.

Я кивнула, чувствуя, как предательски слипаются глаза, веки наливаются свинцовой тяжестью, и потянулась к потёртому рюкзаку, в котором оставалось провизии всего на два дня скудного пайка.

Сама на еду я принципиально не налегала, даже когда желудок сводило от голода, потому что намеренно держала организм в стрессовом состоянии – так обостряются все чувства, так интуиция работает лучше. А вот объект старалась кормить регулярно и достаточно, дабы он набирался сил и энергии, мог идти дальше без постоянных жалоб.

И спать заставляла его положенные часы, хотя подобное воз-

бранялось среди большинства практикующих, как светлых, так и тёмных мистиков – те предпочитали держать подопечных в полусонном состоянии для лучшего контроля. Но у меня на этот счёт было своё собственное мнение, выработанное практикой, которое я никому не навязывала и не афишировала.

Выспавшийся и нормально накормленный объект, как правило, оказывался полон не только физической энергии, но и силы духа, решимости двигаться дальше, что позволяло и мне не нервничать лишний раз, не тратить силы на подгонку и угрозы, и ему самому быстрее передвигаться без понуканий и меньше ныть по каждому поводу.

Вытащила из рюкзака остатки чёрствого хлеба и глиняный горшочек с жарким – мясо с овощами, пропитанное специями. Пожалуй, единственная настоящая радость во всей нашей суровой академии – это действительно вкусная еда, приготовленная умелыми поварами, от одного запаха которой слюни непроизвольно текли, а желудок скручивался в предвкушении.

Когда тяжёлый горшочек был аккуратно помещён прямо в угли костра на медленный разогрев, я уже отчаянно боролась с собственными непослушными глазами, которые закрывались сами собой, против воли.

Похоже, тут совсем без вариантов, деваться некуда. Я могу сколько угодно применять разные способы для взбадривания собственного измотанного организма – специальные дыхательные техники, точечный массаж, ментальные упражнения, – но самым эффективным, самым лучшим средством всё равно останется обычный сон. Банальный, примитивный отдых. Недосып критически плохо сказывается на концентрации внимания, на скорости реакции, а для щитовика это смерти подобно.

Я поднялась, разминая затёкшие ноги, и медленно прошлась по всему периметру нашей небольшой стоянки, проверяя защиту. Внимательно осмотрела выставленные метки – маленькие узелки

энергии на деревьях, проверила натяжение звонкой сети – тонких нитей, которые должны были зазвенеть при прикосновении, и сигнальную струну, протянутую между кустами на уровне щиколоток.

Вот только тёмные мистики знают абсолютно все уловки светлых, все наши хитрости и ловушки – нас учат одни и те же мастера, по одним и тем же принципам. Вряд ли проникнувший на нашу территорию попадётся на такую примитивную глупость, на ловушки первого уровня. Это был бы абсолютный, позорный завал теста с его стороны.

На вторые сутки испытания в игре остаются только самые лучшие, самые подготовленные и хитрые адепты, что прямо говорит о том, что дураков и неумех с той, тёмной стороны уже не осталось, а значит, и у нас практически ноль шансов на спокойное пробуждение в случае внезапного ночного нападения.

– Ковэрн, – позвала я тихо, и мужчина вздрогнул, – мне остро необходимо поспать хотя бы час или два, не больше. Твоя единственная задача – сидеть молча, не шуметь и подать голос, громко крикнуть, если что-то увидишь или услышишь подозрительное.

Он поднял на меня свой вечно испуганный маслянистый взгляд, в котором плескался неприкрытый ужас, и громко, нервно сглотнул, кадык дёрнулся под дряблой кожей.

– А если...? – начал он жалобно.

– А если «если», – перебила я резко, – то просто кричи что есть мочи. Я проснусь.

Подопечный часто закивал, соглашаясь, и я, не дожидаясь дальнейших вопросов, устроилась поудобнее у костра, подложив под голову свёрнутую куртку, и блаженно прикрыла глаза, отпуская напряжение. Уснула почти мгновенно, проваливаясь в сон стремительно, падая в вязкую, манящую внутреннюю пустоту забытья, где не было ни страха, ни ответственности, ни погони.

Глава 2

Ночь звёздная, удивительно ясная. Полотно бескрайней черноты, раскинувшееся над головой от горизонта до горизонта, щедро усыпанное негаснущими искрами далёких светил, так и манит взгляд утонуть в бесконечном созерцании этой красоты.

Млечный Путь прочертил небосвод серебристой рекой, а созвездия выстроились в привычные узоры, которые я знал с детства.

В такие моменты почти забываешь о цели, о задании, о том, зачем вообще находишься здесь, в ночном лесу.

Я невольно улыбнулся, позволяя губам изогнуться в довольной усмешке, и подумал о том, что таких по-настоящему приятных выходных у меня, пожалуй, никогда раньше не было за все годы обучения в академии.

Обычно тесты – это рутина, скучная необходимость, демонстрация навыков перед профессорами. И не так уж сложно было их организовать именно так, как мне хотелось, всего-то нужно было выбрать правильную цель в самом начале и методично следовать за ней по пятам, сохраняя дистанцию, позволяя делать всё, что вздумается, не вмешиваясь раньше времени.

Наблюдение за ней оказалось увлекательнее любой охоты.

Я медленно повернул голову, стараясь не производить лишнего шума, чтобы взглянуть на соседей по лесу, и удовлетворённо усмехнулся, ощущая, как уголки губ приподнимаются под маской.

Она всё-таки решилась поспать, пересилила свою параноидальную осторожность и недоверие. Правильное, единственно верное решение в её положении – сон остро необходим уставшему, измотанному до предела организму. Иначе завтра она просто не дойдёт до финиша, свалится где-нибудь на полпути.

Что ж, настало время. Пора мне наконец поближе, по-настоящему узнать свою неуловимую пантеру, эту дикую кошку, которая вот уже три дня водит меня по лесу.

От одного только ощущения, от предвкушения того, что я смогу наконец спокойно взглянуть на неё в упор, без опаски быть замеченным, и ощутить её запах – тот самый, тонкий аромат, который был практически недоступен всё это проклятое время из-за необходимости держать дистанцию, – где-то глубоко внутри, в районе солнечного сплетения, заворочалось странное, незнакомое мне доселе чувство. Нечто тёплое и одновременно тревожное, заставляющее сердце биться чуть быстрее обычного.

Я бесшумно поднялся с места, стряхнув с одежды прилипшую хвою, и привычным отработанным движением стянул длинные волосы в тугой хвост на затылке, чтобы не мешали обзору.

Затем, скрыв нижнюю половину лица рабочей маской – обязательный любого тёмного мистика на задании, – я неслышно, словно призрак, пошёл к парочке у костра, намеренно обходя объект светлой со спины, с той стороны, где его толстая тушка загораживала меня от девушки.

Одним точным, выверенным ударом ребром ладони в висок я мгновенно вырубил толстяка – он даже охнуть не успел – и осторожно, бесшумно положил его обмякшее тело на землю, устроив так, будто тот просто заснул на посту. После чего, не теряя ни секунды, сразу же направился к спящей девушке, к главной цели этого ночного визита.

Не спала она явно гораздо больше трёх суток, как минимум четверо, а то и все пять дней. Это жестокое, изматывающее переутомление буквально чувствуется уже на расстоянии нескольких шагов – в том, как она дышит, в напряжении, которое не покидает тело даже во сне, в тёмных кругах под глазами.

Готов поспорить на что угодно, что и сейчас бы упрямо спать не легла, продолжала бы нести вахту, если бы не ощутила дикий, сокрушительный упадок сил, который просто вырубил её сознание.

Телохранители, особенно опытные щитовики, способны искусственно взбадривать собственное измождённое тело неделями подряд,

используя специальные техники и ментальные практики. Но здесь налицо полное изнеможение, предел человеческих возможностей.

Она выжала из себя всё.

Я присел на корточки рядом и осторожно, едва касаясь, коснулся кончиками пальцев гладкой пряди её тёмных, почти чёрных волос. Поднёс прядь к самому носу, приоткрыл рот и глубоко, полной грудью вдохнул её аромат, стараясь запечатлеть в памяти, накрепко запомнить этот тонкий, индивидуальный запах щитовика – смесь пота, дыма от костра, хвои и чего-то ещё, сладковатого, что принадлежало только ей.

Затем заставил себя отпустить прядь, разжав пальцы. Едва уловимая сладость её аромата словно въелась в мозг, отпечаталась в сознании, и я знал, что теперь найду её где угодно, в любой толпе, по одному только запаху.

Бегай, моя дикая пантера, пока есть возможность, пока у тебя ещё остаются силы. Наслаждайся этой иллюзией свободы. Чуть позже, совсем скоро, я вплотную займусь и тобой, уделю всё своё внимание. У меня на тебя грандиозные, далекоидущие планы, о которых ты пока даже не догадываешься. И эти планы не имеют ничего общего с обычным тестом.

Я оглянулся через плечо и случайно увидел в угасающем костре глиняный горшочек с едой из академии, ещё слегка дымящийся. Неужели она только своего бесполезного подопечного кормит досыта, а сама голодает? Какая глупая самоотверженность.

Я бросил короткий мимолётный взгляд на распростёртого на земле толстяка и едва сдержался, чтобы не рассмеяться вслух от иронии ситуации. Ему определённо не помешает немного поесть собственные жировые запасы, поголодать для пользы здоровью, а вот хрупкой девушке, которая явно не ела последние сутки, было бы совсем неплохо как следует подкрепиться, набраться сил перед завтрашним переходом.

Жаль, что заставить её не могу, не имею права вмешиваться